

"Бабушка, это была третья сестра". Хуа Цююэ ответила безразлично, как будто она говорила что-то совершенно не связанное с ней.

Третья мадам, мадам Пан, испытала огромный шок. Она уставилась на Хуа Сяои в большом изумлении. Лицо Хуа Сяои было покрасневшим, ее глаза несколько смещены. Третья мадам почувствовала сильное разочарование. Она говорила ей оставить Хуа Цюэ в покое. И все же она все равно обидела ее!

Теперь у них были неприятности!

"Нет! Бабушка, старейшина Сестра злится на меня! Я не буду этого делать!"

Хуа Сяои плакала, пытаясь изо всех сил блефовать. Она жадно выжала несколько капель хрустальных слез из глаз. Хуа Цюэ чихнула. Работницы Хуа Сяои, Бинцин и Чун Сян, были так напуганы, что не осмелились дышать. Первая Госпожа была такой страшной. Ее глаза, казалось, способны проникать в их сердца, чтобы раскрыть все их сокровенные мысли!

Старая госпожа уставилась на Хуа Сяои, ненавидя, что она такая простушка. "Сяои, что за глупости ты натворил?"

"Бабушка, я не... пожалуйста, поверь мне, бабушка. Я никогда такого не делала." Хуа Сяои так испугалась, что опустилась на колени. Ну, она собиралась впутать в это Первого Принца, и это наверняка повлечет за собой неприятности.

Третья Мадам сразу же начала выступать за Хуа Сяои. "Старая мадам, Первая Госпожа, вы утверждали, что Сяои подменил Меч Листовой Травы в саше на Жуткую Слезную Траву. Покажите нам доказательства. Вы не можете обвинить её без доказательств!"

Хуа Цюэ не хотел говорить с ней напрямую. Она попросила Кейнинга привести своего свидетеля.

"Человек, который сделал подмену в тот день, был Бинцин. Бинцин также купил траву. Это босс аптеки. Бинцин даже спросил его о разнице между двумя травами!"

Хуа Цюэ холодно сказал. Бинцин была настолько напугана, что у нее ноги стали хромать, и она упала с трудом на колени.

Кейнинг привел свидетеля, босс Ли. Босс Ли склонил голову в трепете.

"Нет, нет... Бабушка, они купили босса, чтобы он злил меня!" Хуа Сяои все еще кричал. Она отказалась признать обвинение.

Старая мадам спокойно посмотрела на Хуа Сяои, а затем напрямую спросила свидетеля. "Босс Ли, наша первая госпожа говорила правду?"

"Старая мадам Хуа, все, что сказала принцесса Цзинхуа, правда." Босс Ли ответил. "Это было четыре дня назад. Молодая служанка пошла в мой магазин, чтобы купить 50 граммов Жуткой Слезоточивой Травы". Когда она купила его, она особенно спросила меня об использовании обеих трав. Я напомнила ей, что она покупает Жуткую Слезную Траву, которая является ядовитой".

Хозяин аптеки указал на Бинцин, и ее лицо сразу же превратилось в зелень. Она немного подняла глаза и увидела Хуа Цююэ, тихо сидящую на диване, ее глаза спокойны, как у старого буддийского монаха. В них был тревожный ледяной покров.

"Бинцин, это правда?" Старая мадам холодно спросила.

"Да... это Третья Госпожа попросила меня сделать это. Пожалуйста, будьте снисходительны ко мне, Старая Мадам, я был вынужден! Третья Госпожа заставила меня сделать это. Если бы я не поддался, моя семья погибла бы..."

Бинцин сказал, дрожь. Два потока чистых слез стекали по ее глазам.

Лик старой мадам был черным, и она заставила босса уйти в отставку. Затем она взглянула на Хуа Сяои, которая лихорадочно протестовала против ее невиновности. Она яростно ударила по столу. "Как ты смеешь, Сяои! Ты пытаешься подставить свою сестру, чтобы стать принцессой-консортом?"

Старая мадам давно знала, что будет дальше. В хижине Хуа Сяои обвинила Хуа Цюэ в том, что она держала в саше траву со слезами, а не траву с мечами. Только после того, как недоразумение прояснилось, Хуа Сяоюй уклонилась в сторону.

"Бабушка, к счастью, Цююнь была осторожна". Она обнаружила, что трава Меч Листа была подменена, и вместо этого положила траву Меч Листа обратно. Иначе меня бы подставили за отравление Первого Принца". Хуа Цююэ безразлично подняла свою чашку, холодно взглянув на стоящую на коленях Хуа Сяои.

Третья мадам также встала на колени, умоляя о пощаде от имени Хуа Сяои. Ее глаза были скорбными. "Пожалуйста, пощадите жизнь Сяои, старая мадам. Она молода и незрела. Кроме того... это я плохо её учил. Это всё моя вина. Пожалуйста, прости нас!"

Хуа Сяои взглянул на холодную старую мадам и понял, что выхода нет. Она тут же указала на Хуа Цюэ и прокляла. "Ты!" Это ты причинил все эти неприятности в особняке Хуа в последние месяцы. Из-за тебя вторая мадам покончила жизнь самоубийством в своей темнице! Ты заставил Вторую Сестру и нашего брата потерять мать! Ты украл весь мой свет. Ты..."

"Кто-нибудь, подойдите и шлёпните её! Хуа Сяои, я не ожидал, что ты останешься нераскаявшимся. Ты меня так разочаровал!"

Няня Ван и другая служанка немедленно подошли и схватили проклятую Хуа Сяои, дав ей десять громких пощечин!

У Хуа Сяои во рту были синяки от пощечин. Всё её лицо было ужасно опухло, когда она с ненавистью уставилась на Хуа Цюйюэ. Ее глаза напоминали чрезвычайно ядовитые стрелы, пытаясь проткнуть сестру.

Глаза третьей мадам были красными. Несмотря на то, что она курила, она не осмелилась говорить необдуманно.

"Бабушка, Третья Сестра действительно молода и нетерпелива. Она действительно должна успокоиться..." Хуа Цюйюэ заметил безвкусицу. Старая мадам закатила глаза.

"Очень хорошо. Вы двое, мать и дочь, будете практиковать аскетизм в храме Сул Маунтин. Тебе не нужно сбривать волосы. Это уберезет вас от загрязнения особняка Хуа". Старая мадам сказала тихо. Хуа Цюйюэ легко могла разоблачить участок Хуа Сяои в хижине. Она сделала это не для того, чтобы сохранить лицо Хуа.

Теперь они могли бы заявить внешнему миру, что Хуа Сяои страдает заразной болезнью. Она должна спокойно восстанавливаться в храме. Это было бы лучшим оправданием.

"Бабушка, хоть Третья Сестра и ошибается, но и кто-то другой тоже." Хуа Цюэ уставилась на Хуа Менгши, который всё это время молчал. Холодная насмешка висела у неё на губах.

Старая мадам начала, уставившись на Хуа Менгши, а затем на Хуа Цюйюэ. "Что на самом деле произошло?"

"Разве третья сестра не предлагала Первому принцу маракуйя и рыбу Тухуа? На самом деле, эти две еды очень редки среди простых людей. Тем не менее, Третья Сестра сумела купить их за два дня. Очевидно, кто-то устроил это". Хуа Цюйюэ почистила чашку чайной крышкой. "Вторая сестра, художник Ци, которого вы наняли, Сяо Мин, купила эти две еды месяц назад. Ты ждала этой возможности... Когда вторая сестра попыталась разобраться со мной, ты заставила Сяо Мина купить ей еду".

Слова Хуа Цюэ ошеломили Хуа Менгши. Она притворилась спокойной и покачала головой. "Старшая сестра, ты можешь есть всё, что захочешь, но не говори безрассудно". Зачем мне это делать?"

"Приведи Сяо Мина!" Хуа Цюйюэ холодно сказала.

В этот момент Цайцин зажарил тридцатилетнего мужчину. В тот момент, когда мужчина увидел Хуа Цюэ, он надел траурное лицо. "Принцесса Чинхуа! Я знаю, что ошибаюсь. Признаюсь... пожалуйста, не заставляйте Гильдию Хуа Ци вычеркнуть мое имя!"

"Позвольте спросить: Хуа Менгши дал вам 100 000 таэлей золота, чтобы купить рыбу Тухуа и маракуйские фрукты у простолюдинов?"

"Да!"

Услышав признание Сяо Мина, Хуа Менгши выпустил холодный фырканье. "Старшая сестра, ты слишком высоко обо мне думаешь. 100 000 таэлей золота? Откуда у меня столько таэлей?"

Она права! Все слышали её и смотрели в сторону Хуа Цюэ. Они сочли это слишком невероятным. Вторая мадам была мертва. Несмотря на то, что Хуа Литинг вернулся в особняк, он обычно не позволял дочери хранить его деньги.

Хуа Менгши была всего лишь девушкой, ожидающей замужества. Она не совершала никаких сделок, чтобы выиграть деньги.

Поэтому у неё не было 100 000 таэлей золота.

Хуа Цюю ледяно улыбнулась. "Если бы я не догадался, Вторая Сестра, должно быть, заложила браслет "Волшебный сердечник", который Вторая Мадам оставила тебе? Волшебное ядро девятирогатого дракона очень ценно. Юшуй, принеси нам гарантию пешки и браслет "Волшебный Сердечник".

Выражение в глазах старой мадам загадочно изменилось. Она уставилась на Хуа Менгши, выходя крайне разочарованной. Хуа Цюэ была фениксом среди элиты. Несмотря на то, что Хуа Менгши не была такой уж выдающейся, она не должна была быть такой уж плохой. Она не ожидала, что её вторая внучка сделает такое. Это сделало ее очень разочарованной.

Теперь Юсюй тут же поднял маленькую самбитовую коробку. Хуа Цюэ открыл её. В ней был браслет Magic Core, который Хуа Менгши заложила и отпечаток ее руки.

Когда она увидела, что на Хуа Цюэ даже есть ее отпечаток, лицо Хуа Менгши начало превращаться в зубы.

Она всегда считала, что хороша только в искусстве Ци. Она не ожидала, что узнает и владельцев ломбарда. Иначе она не могла получить эти вещи!

Старая мадам осмотрела эти вещи и обнаружила, что они действительно принадлежат второй мадам. Она начала глубоко вздыхать. "Менгши, я так разочарована в тебе!"

Хуа Менгши увидела, что не может опровергнуть, и высокомерно посмотрела на Хуа Цюэ. "Бабушка, два тигра не могут оставаться на одном холме. Пожалуйста, прогоните меня в храм и дайте мне служить Будде всю жизнь!".

Старая мадам Хуа начала. Она не ожидала, что её особняк будет посылать трех дам одновременно. Разве особняк не станет холодным и пустым?

Тем не менее, через мгновение Старая Мадам начала медленно кивать. "Ты сам напросился на это. Хорошо, я отпущу тебя и буду культивировать в храме Зеленой горы. Ты сможешь вернуться, когда получишь просветление".

Хотя старушка сказала это, все знали, что она должна открыто согласиться, прежде чем Хуа Менгши сможет вернуться в особняк Хуа.

Хуа Менгши холодно уставилась на Хуа Циюэ, прежде чем повернуться и уйти вместе со своими двумя служанками, не испытывая никакого чувства привязанности.

Третья мадам также уехала с Хуа Сяои. Перед отъездом они уставились на Хуа Цюйюэ, их глаза были полны шока и ужаса.

Они никогда не могли понять, как некогда бесполезные Хуа Цюйюэ вдруг стал таким непобедимым и таким начальником, тот, кто может командовать всем особняком.

В этот момент, Хуа Лайтинг бросился в зал после того, как услышал новости. "Мама, что на самом деле произошло? Куда ты хочешь отправить Менши и остальных?"

Старая мадам выглядела немного уставшей. Она покачала головой, позволив няне Ван рассказать обо всём. Во время прослушивания Хуа Литинг несколько раз бросил Хуа Цюэ взгляд, его глаза были полны ужаса и ярости.

Он не ожидал, что его некогда слабая дочь теперь будет обладать такой властью.

Когда няня Ван закончила, выражение его лица стало чрезвычайно сложным. Как мужчина-глава семьи, он должен знать о любых неприятностях в своем доме. Но он ничего не знал. Ему было очень стыдно.

"Мама, несмотря ни на что, Менши, третья мадам и Сяои - вся наша семья". Мы не должны посылать их жить тяжелой жизнью в храме! Как я могу отдохнуть, когда они остаются далеко?"

Глаза Хуа Литинга были полны горечи, когда он смотрел на Хуа Цюэ.

Хуа Цюйюэ сидел сбоку и спокойно потягивал чай.

Старая мадам выглядела рассерженной, когда резко кричала: "Не можешь отдохнуть? Но можно было, когда Хуа Цюйюэ был брошен при дворе Цуйхуа и над ним издевались слуги в прошлом"!

Хуа Литинг услышал ее слова и все его тело дрожало. Он уставился на Хуа Цюйюэ со сложным выражением в глазах, а затем повесил голову, не сказав ни слова. В особняке Хуа слова старой госпожи Хуа были приказами. В конце концов, Хуа Менгши и Хуа Сяои в прошлом позволяли своим слугам часто издеваться над Хуа Цицюэ. Он был главой семьи. Хотя он был далеко на границах, он слышал такие вещи каждый раз, когда возвращался.

Но что он делал? Он молчал и продолжал молчать. Хотя Хуа Цюэ была дочерью его любимой жены, эта жена умерла давным-давно. Он должен защищать своих отпрысков другими женами. Поэтому он предпочел закрыть на это глаза.

<http://tl.rulate.ru/book/22370/1010936>